

28 апреля был день рождения Хуан Лиханя. Шангуань Нин пошел в торговый центр, чтобы выбрать подарок для него.

Ми Сяоксяо предложила составить ей компанию. Они весь день искали что-то подходящее, но ничего не нашли.

Во-первых, Шангуань Нин не хотела покупать что-то своему дяде, только ради этого. Она хотела купить ему что-нибудь, что ему очень понравится. Во-вторых, она действительно не могла придумать ничего, чего не было у Хуан Лиханя.

Когда она жила за границей, несколько лет назад, она покупала ему местные сувениры или вещи по его выбору и отправляла их ему. В этом году она была в Китае и до сих пор понятия не имела, что ему купить.

Ми Сяоксяо не жаловалась, несмотря на то, что на ней была пара туфель на высоких каблуках. Она любила ходить по магазинам и просматривать различные магазины в торговом центре. "Эй, Шангуань, там есть фарфоровая лавка, пойдем посмотрим. Может, найдем что-нибудь подходящее".

Шангуань Нин пошла за ней в магазин.

Её дядя любил чай, так что, может быть, она могла бы купить ему чайный сервиз.

В тот момент, когда они вошли в магазин, они увидели два знакомых лица. Мужчина был высокий и красивый. Рядом с ним была элегантная и красивая девушка.

Это были Цзин Ичэнь и Тан Юнь.

Ми Сяоксяо испугалась, увидев их обоих. Шангуань Нин была равнодушна. Она не моргнула веком. Она вела себя так, как будто совсем их не знала. Она пошла на стеклянную полку и начала проверять коллекцию кристально чистого фарфора, в магазине.

Ми Сяоксяо подтолкнула Шангуань Нин на локоть. "Шангуань, ущипни меня! Подозреваю, что теперь я их четко вижу."

Шангуань Нин сделала то, что просила. Она сильно ущипнула Ми Сяоксяо. Ми Сяоксяо кричала от боли.

Цзин Ичэнь, чья спина стояла лицом к ним, обернулась и увидела свою жену и Ми Сяоксяо. Его жена не смотрела на него. Похоже, она просматривала чайные сервизы, пока Ми Сяоксяо массировала руку.

Тан Юнь шептала Цзин Ичэнь с опущенной головой. Вскоре она заметила Шангуань Нин и её спутницу.

Она думала, что Шангуань Нин следует за ними и намеревается прицепиться к ней. Затем Тан Юнь специально подошел к Цзин Ичэню и взял его за руку. Она сказала в очаровательном тоне: "Yichen, это моя вина. В следующий раз я буду более осторожен. А пока, позвольте мне взять эту сине-белую фарфоровую фигурку. Она стоит всего несколько тысяч юаней. Пожалуйста, заплатите за неё и пойдёте. Ты же не можешь мне отказать, правда?"

Цзин Ичэнь ненавидел, когда кто-то, кроме Шангуань Нина, прикасался к нему. Это мог быть мужчина или женщина, это не имело значения. Он откинул руку, как условный рефлекс, в тот момент, когда Тан Юнь держал его за руку.

Тан Юнь знал об этой его причуде. Она знала, что ему не нравится, когда его трогают, но она хотела раздражать Шангуань Нин. Она хотела, чтобы Шангуань Нин знала, что Цзин Ичэнь был ее мужчиной, поэтому она держала Цзин Ичэня, как будто маркируя свою территорию.

Ей было очень стыдно, когда Цзин Ичэнь отодвинул руку. Что еще хуже, Шангуань Нин была свидетелем всего этого. Чтобы спасти лицо, Тан Юнь застрял рядом с Цзин Ичэнем и отказался от зрительного контакта с Нином.

Чувствуя дискомфорт Цзин Ичэня, Шангуань Нин увидел, что Цзин Ичэнь тоже не был в легком положении. Он был в ярости и изо всех сил пытался контролировать свой характер. Его выражения были легко читаемы.

Она не планировала ни разговаривать с ними, ни бороться с Tang Yun. Она больше не хотела вступать в конфликт с Тан Юнь, после того как узнала, что Тан Юнь спас жизнь Цзин Ичэня. Это сделало ее спасителем Шангуань Нин.

Шангуань Нин была терпелива все это время, но видя, как Тан Юнь ведет себя так провокационно, Шангуань Нин не могла просто быть невинным свидетелем и смотреть шоу. Ей нужно было что-то сделать. В конце концов, она была женой Чжин Ичэня.

Ми Сяокся поприветствовала их, как только Цзин Ичэнь повернулся к ним. "Господин президент, я так рада вас видеть!"

В тот момент, когда Ми Сяокся закончила говорить это, Шангуань Нин подошла к Цзин Ичэнь, встала на кончик пальцев ног и поцеловала его в губы.

Когда она увидела это, Ми Сяокся не могла поверить своим глазам. Эта сцена была прямо из фильмов. Она даже не поняла, когда уронила свой мобильник. Она вырвалась из своей мечты только тогда, когда телефон упал на землю.

Цзин Йичен не ожидал, что Шангуань Нин поцелует его на глазах у стольких людей. Обычно она была очень застенчивой и не брала инициативу в свои руки. Это всегда был Цзин Ичэнь, кто взял на себя инициативу, и он всегда чувствовал, что он заставляет ее.

Видя, что Jing Yichen ответил взаимностью на поцелуй Shangguan Ning, Tang Yun был раздражен и безумно ревнив. Это был не тот самый Цзин Ичэнь, которому не нравилось, когда кто-то прикасался к нему. Как он мог позволить этой суке поцеловать его? Что случилось со всеми его интимными проблемами сейчас? Где они исчезли?

После того, как Шангуань Нин закончила целовать его, она протянула руки, чтобы отрегулировать его костюм и воротник, в кокетливой манере. Затем она сказала: "Дорогая, не усердствуй. Приходи сегодня вечером домой пораньше. Я люблю чайный сервиз. Пожалуйста, заплатите за него. А еще, пожалуйста, принеси его домой, ладно? Мне пора идти. Мне столько всего нужно сделать".

Цзин Ичхен улыбнулся. Он вытащил золотую открытку из бумажника и передал её Шангуань Нин. "Конечно, я заплачу за неё и верну комплект домой". Вот. Оставь себе мою визитку. Теперь иди по магазинам, но скоро возвращайся домой".

Даже не взглянув на карту, Шангуань Нин взяла её и сохранила в сумочке. Потом она сказала продавцу, который был в полном замешательстве: "Господин, пожалуйста, упакуйте этот чайный сервиз и отдайте его этому господину. Спасибо".

Сказав это, она повернулась и вытащила уже удивлённую Ми Сяоксяо из магазина. "Пойдём, Сяоксяо, ты же только что сказал, что хочешь купить платье? Пойдём посмотрим. Я пойду с тобой".

Ми Сяоксяо, которая все еще была в замешательстве, спокойно пошла за ней. После того, как они ушли из магазина, Ми Сяоксяо поняла, что оставила свой мобильник в магазине. Она побежала обратно в магазин, чтобы забрать его.

Когда они ушли чуть дальше, и Ми Сяоксяо была уверена, что Цзин Ичэнь их не слышит, она крепко обняла Шангуань Нина, посреди хихиканья и смеха, и взвизгнула с волнением: "Шангуань, ты... ты замужем... за... за ним?"

Шангуань Нин улыбнулась своей самой широкой улыбкой и с радостью сказала: "Отпусти меня, глупая девчонка. Я умру от удушья, если ты этого не сделаешь."

Ми Сяоксяо отпустила её мгновенно, а потом подбросила огромный поцелуй в лицо Шангуань Нин. Затем она безумно смеясь сказала: "Хахаха, я только что поцеловал женщину, которая поцеловала президента. Подожди... Я поцеловал женщину, которую поцеловал Президент!"

Шангуань Нин вытерла слюну с ее лица. Она не могла не улыбаться Ми Сяоксяо, которая была просто перевозбуждена.

Она думала, что Ми Сяоксяо разозлится на нее за то, что она не рассказала о том, что вышла замуж за Цзин Ичэня. Вместо этого Ми Сяоксяо была так счастлива и взволнована, что не смогла смириться с этой огромной новостью. Она была так счастлива за Шангуань Нин.

"Сяоксяо, я не пытался скрыть правду нарочно. Я просто..."

"Все в порядке, правда. Я тебя не виню. Ты был не в том положении, чтобы делиться правдой со всеми. Женщины в офисе так завидовали бы тебе. С тобой бы скоро покончили". Она сделала игривый жест, когда ей перерезали горло.

Шангуань Нин смеялась.

Ми Сяоксяо погладила плечи Шангуань Нина и с улыбкой сказала: "Итак, Шангуань, это ты очаровала Президента. Так что то, что я говорю тебе каждый день, это просто пустая трата времени! Я даже пытался убедить тебя развестись. Слава Богу, ты меня не послушал. О, Боже, я чувствую себя так ужасно за то, что сказала это."

"Ну... Сяоксяо, тебе лучше не рассказывать об этом другим. Я не хочу, чтобы наши коллеги в компании об этом знали." Шангуань Нин должна была напомнить своей подруге. Она знала, что Ми Сяоксяо была взволнована, но не хотела, чтобы в этом возбуждении у нее проскользнул язык.

Ми Сяоксяо ущипнула шею и пообещала, с преувеличенными выражениями. "Не волнуйся. Я женщина слова. Твой секрет в безопасности со мной. Никто не сможет ничего из меня вытащить."

Шангуань Нин кивнула, и они продолжили свою торговую экспедицию, счастливо.

Тем временем, в фарфоровом магазине, Цзин Ичэнь уже был в центре горячей дискуссии с Тан Юнем. Он всерьез сказал: "Если в следующий раз у тебя кончатся деньги, скажи охранникам, что они тебя окружают". У меня у них есть счет. Я заберу счет. Пожалуйста, не жди, что я пойду с тобой по магазинам. Я даже не составляю жене компанию, когда она ходит по магазинам".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/1013310>